

Му Ванвань почесала затылок и глубоко вздохнула. Ей следовало поблагодарить Бай Шуйяо за то, что та сама навлекла на себя беду.

В наказание Бай Шуйяо отправили выполнять каторжные работы в Холодный дворец, расположенный на границе с запретной территорией, поэтому теперь она и господин Лун смогут хотя бы несколько дней пожить спокойно.

Три года. Если она сумеет продержаться три года до пробуждения господина Луна, то он наверняка оставит ее в живых, приняв во внимание то, что она все это время заботилась о нем.

Ей были не нужны ни слава, ни богатство – она надеялась получить всего лишь возможность вести мирную жизнь.

Прислонившись к холодной двери, Му Ванвань рассматривала дворец, в котором лежал тиран. И заметила, что двор неожиданно опустел, а все вокруг затихло.

Му Ванвань была очень сильной личностью. Она много лет жила одна, и у нее не было причин, чтобы страдать от одиночества.

Именно так размышляла Му Ванвань, но ей все равно больше ничего не хотелось делать. Вымыв руки, она вернулась в комнату и посмотрела на господина Луна, лежавшего на нефритовой кровати...

Вероятно, из-за очищенного хвоста, цвет его лица стал заметно лучше. Пусть оно и было по-прежнему покрыто черными и красными полосами, складка, залегшая между бровями, разгладилась. Время от времени отметины передвигались, но больше не казались такими устрашающими, как раньше.

Изначально Му Ванвань была очень расстроена происходящим. Теперь же, при взгляде на тирана, который прежде считался страшным злодеем, а ныне, подобно юной супруге, послушно лежал под ярко-красным свадебным одеялом, полностью завися от нее, в душе девушки зарождалось странное ощущение комфорта.

Не осознавая собственных действий, словно находясь под контролем сверхъестественных сил, Му Ванвань протянула руку и осторожно потрогала пальцем щеку господина Луна.

Его щека была очень худой – плоти на ней было совсем немного, – но при этом оставалась мягкой.

Щеки господина Луна не вздувались из-за красных и черных полос, которые словно плавали по поверхности лица тирана. Му Ванвань осторожно прикоснулась к ним и отметины показались ей довольно гладкими.

Девушка потыкала пальцем его лицо еще несколько раз, и только тогда осознала, что делает. Она поспешно отдернула руку и печально улыбнулась.

- Господин Лун, неужели в будущем вы действительно полюбите Бай Шуйяо?

Ее голос был мягким, словно легкий бриз, который в то же мгновение растворился в воздухе. Страдающий от боли тиран не слышал ее и поэтому, естественно, ничего не ответил.

Му Ванвань ничуть этому не удивилась.

Некоторое время она сидела на краю кровати. В ее душе царило смятение. Мгновение, и перед глазами возник наполненный ненавистью взгляд Бай Шуйяо, которым та одарила девушку перед уходом. И еще одно – перед ней вспыхнула картина того дня в родовом поместье, когда Ао Цинь сделал ей весьма угрожающее предупреждение. В следующую секунду девушка уже видела несколько низших камней духа в своем кармане, а еще через мгновение мелькнуло воспоминание о том, как она чувствовала под пальцами кучку песка этим утром.

Возможные бедствия и тяготы жизни с ограниченными средствами к существованию – все это давило на нее, и Му Ванвань действительно была порядком уставшей.

Девушка еще долго сидела там. Снаружи солнце медленно опустилось за горизонт, а дома постепенно погрузились в непроглядную темноту.

Помассировав голову, Му Ванвань взглянула на господина Луна на его половине кровати.

Дыхание дракона было ровным, и взгляд девушки опустился на его губы. Хотя до этого в комнате было светло, Му Ванвань заметила, что они блестят от размазанного по ним сока байчжэня. В сочетании со ссадинами и синяками, все еще покрывавшими губы, создавался легкий эффект нанесенного блеска для губ очаровательного и сияющего фиолетового оттенка.

Уголки ее рта приподнялись в улыбке, от которой она не смогла удержаться. Му Ванвань вспомнила, что когда кормила тирана фруктом, забыла вытереть ему рот. Тем не менее, так его губы тоже смотрелись довольно неплохо.

Она не знала, случилось ли это из-за того, что ее позабавил блеск для губ господина Луна, но ее настроение значительно поднялось.

Девушка поднялась с кровати, намереваясь отправиться на кухню и заняться готовкой...

Невзирая на внутренние и внешние проблемы, а также другие тяготы, жизнь продолжалась, а значит, ей нужно двигаться вперед.

Сидеть сложа руки в ожидании своей гибели – не выход из положения. Позаботившись о господине Луне еще пару дней, она подаст прошение о разрешении покидать поместье, чтобы выяснить, удастся ли ей найти какую-либо работу.

<http://tl.rulate.ru/book/58543/1830143>